
ОБЗОРЫ

Оксана Михайлова

ОЖИРЕНИЕ КАК МОРАЛЬНАЯ ПАНИКА: ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИИ В ТЕМПОРАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Ожирение рассматривается как одна из актуальных социальных проблем. Но не все исследователи придерживаются данной позиции и считают, что избыточный, с медицинской точки зрения, вес в современном обществе является угрозой для здоровья и благополучия отдельных индивидов и социума в целом (критические исследования веса – '*critical weight studies*'). В статье проводится тематический анализ публикаций, представляющих одну из оптик социальной проблемы ожирения в темпоральной перспективе. Изучаются исследования ожирения как «моральной паники» на основе англоязычных источников базы научного цитирования *Scopus*. Делается вывод, что, несмотря на развитие этой теоретико-методологической традиции в последнее десятилетие, нерешенными остаются вопросы ее культурной универсальности и измерения динамики морализации ожирения.

Ключевые слова: ожирение, моральная паника, критические исследования веса, обзор

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-175-186

Оксана Рудольфовна Михайлова – н.с., Центр исследований современного детства, старший преподаватель, Кафедра анализа социальных институтов, Департамент социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: oxanamikhailova@gmail.com

Ожирение является одной из основных медицинских проблем (WHO 2021). В то же время всемирные и национальные медицинские организации в своей публичной коммуникации подчеркивают не только индивидуальную ответственность в борьбе с избыточным весом, но и социальную, тем самым возводя ее в ранг не только медицинских, но и социальных проблем: «Формирование ответственного отношения к здоровью даст полную отдачу только в том случае, если людям будет обеспечена возможность вести здоровый образ жизни. поэтому на уровне общества в целом важно оказывать людям поддержку в соблюдении вышеизложенных рекомендаций путем постоянного осуществления политических мер, основанных на фактических и демографических данных и направленных на то, чтобы регулярная физическая активность и здоровое питание были экономически доступными и практически осуществимыми для всех, особенно для беднейших слоев населения. Примером таких мер является введение налога на искусственно подслащенные напитки» (WHO 2021). Вместе с тем некоторые исследователи, представители критических исследований веса (*critical weight studies, critical obesity studies, fat studies* (O'Hara, Taylor 2018)),¹ подвергают сомнению статус ожирения как глобальной социальной проблемы (эпидемии), полагая, что подобный ракурс экономически и политически мотивирован, то есть является «моральной паникой» (МП). Здесь под этим понятием понимаются ситуации, которые происходят в процессе резких изменений социального уклада и характеризуются преувеличением или фальсификацией рисков, связанных с социальной проблемой, находящейся в фокусе МП. В МП используются аналогии с «катастрофами» и «стихийными бедствиями», и социальные тревоги проецируются на стигматизируемую группу (Campos et al. 2006).

Статья, в которой ожирение впервые рассматривается как МП (Campos et al. 2006), написана в контексте резкого роста количества сообщений в американских СМИ в 1980–2004 гг., посвященных ожирению как массовой эпидемии. Опираясь на это наблюдение, авторы заявили, что происходящее усиление концентрации СМИ на освещении проблемы ожирения происходит в угоду экономическим интересам различных продавцов средств для похудения и поддержания себя в форме – тренеров, диетологов, пластических хирургов и др. Также восприятие ожирения как социальной проблемы выгодно политическим силам, оправдывающим системные сложности в здравоохранении индивидуальным «недисциплинированным» поведением людей. В таком случае ответственность за здоровье общества перекладывается с государства на каждого отдельного гражданина. В результате направленных действий медиа и других заинтересованных акторов, общество

¹ Я предпочитаю переводить их как критические исследования веса тела, потому что это позволяет гибко обозначать круг тех, кто решает, какой вес тела является социально приемлемым, то есть рассматривать не только медиков как конструкторов «нормальности», но и, например, обывателей.

приписывает людям с лишним весом лень, отсутствие самоконтроля и силы воли. Кроме того, негативные установки по отношению к людям с лишним весом коррелируют с наличием у индивидов других стигматизирующих систем убеждений, например, в отношении к этническим, сексуальным меньшинствам или людям с низким социально-экономическим положением. Впоследствии данная оптика восприятия ожирения как МП приобрела значимость для социальных исследователей, медиков и представителей гуманитарных наук и стала популярной не только в американской науке, но и в других странах. Так, например, в базе научного цитирования *Scopus* в августе 2021 г. эта работа насчитывает 485 цитирований, и среди авторов, которые на нее ссылаются, представители более 60 стран. Более того, авторы выпустили несколько научно-популярных книг, посвященных ожирению (например, Campos 2004), и многократно становились приглашенными экспертами на американском телевидении и в других СМИ.

В этой статье я описываю тематические изменения, произошедшие в работах, в которых цитируются статьи Кампоса, чтобы показать возможности и ограничения теоретической рамки МП в контексте изучения процессов морализации веса человека. Попытки систематизации литературы, связанной с такой концептуализацией ожирения, уже предпринимались, но не носили самостоятельного характера, то есть анализ представлений об ожирении как о МП производился в связи с обширными обзорами критических исследований человеческого веса (Cooper 2010; Monaghan et al. 2019; O'Hara, Taylor 2018; Patterson, Johnston 2012). Эта статья, напротив, сфокусирована только на обозначенном теоретическом ракурсе (ожирении как МП). В начале описываются особенности методологии анализа и характеристики корпуса статей, затем излагаются результаты анализа публикаций. В заключении обобщаются обнаруженные стабильные и изменчивые черты исследований МП относительно ожирения (МПО), и обсуждаются проблемные аспекты данной теоретико-методологической традиции.

Методология анализа и характеристики корпуса

Для изучения исторической траектории развития исследований МПО, в августе 2021 г. я осуществила поиск по всем элементам публикаций (аннотации, заголовку, ключевым словам, полному тексту) среди англоязычных статей, в базе научного цитирования *Scopus*, используя два ключевых слова *obesity** и *moral panic**. Выбор этого источника обусловлен тем, что *Scopus* шире по спектру статей, чем альтернативная база *WoS*. Также эти тексты имеют высокое качество, поскольку публикуются исключительно в рецензируемых научных изданиях, в отличие от размещенных в *Google Scholar*. Изначально по запросу было найдено 473 публикации. Далее были исключены случаи номинального упоминания термина МП (номинальное упоминание – упоминание вскользь, в формате

ссылок на статьи об МП, без вовлечения теоретической рамки МП в ход рассуждения). Для анализа было отобрано 37 статей, которые применяют понятие МП в ходе обсуждения ожирения.

Статьи посвященные МПО написаны в 2005–2020 гг., английскими (11), американскими (9), австралийскими (4) и канадскими (3) исследователями и используют эмпирический материал, собранный в перечисленных странах. Семь из них – теоретические, и тридцать – эмпирические. Среди эмпирических работ преобладают публикации, в которых анализируются текстовые источники (материалы СМИ (11), документы социальной политики (12), религиозные (2) и научная литература (11)), однако есть небольшое количество статей, написанных на основе интервью (5), наблюдений (2) и опросов (2). Двадцать две статьи принадлежат к направлению социальные и гуманитарные науки и 15 статей посвящены исследованиям здоровья и социальной политики. В качестве смежных ожирению затронуты темы гендера, расы, этничности, возраста, класса и миграции. Теоретическая рамка публикаций, в основном, лежит в русле структуралистской и конструктивистской моделей. Наиболее активно вплетаются в теоретический язык классики исследований МП, например, С. Коэн, Ч. Критчер и концепты М. Фуко, такие как «правительственность» (*governmentality*), «забота о себе».

Далее на основе нарративного анализа, выделены и описаны тематические закономерности публикаций об ожирении как МП (Sousa-Duarte et al. 2020). В силу небольшого объема корпуса публикаций сделан выбор в пользу качественного разбора текстов, и такая стратегия анализа позволяет тщательно проработать исследовательское поле, в то время как количественные методы синтеза литературы, скорее подходят для ее первичного картирования.

Результаты

Публикации 2005–2006 гг. являются прямым развитием представленной в тексте Кампоса и коллег риторике. Серьезных теоретических и методических новшеств эти работы не привнесли (Fee 2006; Gilman 2006; Herndon 2005). МПО в них связывается с расизмом и этнической нетерпимостью. Рассказывается о том, что медики и социально-политические деятели долгое время связывали этническую или расовую принадлежность с предрасположенностью к ожирению и не учитывали влияние социально-экономического статуса и культурных традиций (Fee 2006; Gilman 2006). Вместе с тем в контексте социальной политики забота о своем весе рассматривалась как обязательство гражданина-патриота (Herndon 2005). Морализация избыточного веса использовалась для снижения экономических затрат государства, а представители меньшинств позиционировались как изначально ущербные граждане, которым нужно прикладывать больше усилий, заботясь о своем весе.

К 2007–2009 гг. в литературе об ожирении как МП наблюдаются изменения. Прежде всего, производство МПО активнее изучается через анализ СМИ (Воего 2007), рассматриваемые медиа не ограничиваются печатными. Их роль в распространении МП начинает проблематизироваться. Например, Катриона Бонфиглиоли и коллеги (Bonfiglioli et al. 2007) *experts and journalists*, демонстрируют, что австралийское телевидение, описывая ожирение как социальную проблему, ретранслирует «голоса» не только экспертов, но и «народных дьяволов» *'folk devils'* (толстых людей). Таким образом, становится понятным, что риторика СМИ об ожирении не однородна и может быть констелляцией нескольких дискурсов, морализирующих полноту. Кроме того, усложняется теоретический язык. Свой вклад вносят Ли Монаган и Эбигейл Сагуй: Монаган играет значимую роль в развитии концептуализации ожирения как МП на протяжении всей научной карьеры, существенная доля его публикаций посвящена именно этой теме. В отличие от своих предшественников, он использует методы интервью и наблюдения для анализа морализации ожирения (Monaghan 2007, 2008), что позволяет показать, как выглядят интернализированные макро-дискурсы об ожирении на микро-уровне (этнография клуба худеющих мужчин). Важно пояснить, что в данных статьях автор не раскрывает механизмы, помогающие людям усваивать макронарративы.

Вслед за Монаганом проводит интервью с другими моральными предпринимателями Карен Тхорсби (Throsby 2007) (клиентами операций по снижению веса). Исследовательница описывает, как в биографических нарративах полнота становится индивидуальной моральной неудачей (*failure*), однако полноценного анализа факторов влияния на изменение взглядов относительно собственного тела в течение жизни Тхорсби не проводит. Таким образом, процесс индивидуального вовлечения в МПО, включая источники, факторы и другие аспекты, остается мало изученным.

Эбигейл Сагуй в сравнении с Монаганом, использует из спектра критических исследований веса более широкий круг теоретических традиций. К тому же она известна не только благодаря публикациям об ожирении, но и в связи с научными работами по гендерной проблематике. Применительно к МПО Эбигейл Сагуй и Рене Алмелинг (Saguay, Almeling 2008) деконструируют морализацию ожирения в СМИ, анализируя описания одного и того же исследования сначала в научной статье, затем в пресс-релизе и в конечном итоге в неспециализированных СМИ. Они показывают, что моральные смыслы в фреймы ожирения вкладываются уже на этапе пресс-релиза. В результате получается, что неспециализированные СМИ могут быть не первичным источником морализации ожирения, акценты расставляются раньше.

Клэр Херрик, статья которой была опубликована в рассматриваемый временной период, также не ограничивается анализом документов по социальной политике (Herrick, 2008). Как и Монаган с Тхорсби, исследова-

тельница проводит интервью с моральными предпринимателями (ключевыми агентами городской социальной политики, касающейся мероприятий здорового образа жизни). Поскольку автор не делает выводов о роли агентов социальной политики в конструировании МПО в изучаемом городе, вопрос о их месте среди источников информации о «здоровом» образе жизни на городском и страновом уровнях остается нераскрытым.

В этот период на «народных дьяволов» МПО смотрят интерсекционально: помимо расового и этнического аспекта стигматизации полных людей учитываются гендерный и возрастной. Показывается, что мужской и женский избыточный вес обсуждают в моральном контексте (Monaghan 2007, 2008). Начинают обращать внимание на детско-родительское взаимодействие, прежде всего с матерями (Bell et al. 2009; Coveney 2008). Также отличительной чертой данного периода является то, что морализация ожирения производится в рамках тем не связанных напрямую со здоровьем, а, например, планированием городского пространства (Herrick 2008).

Несмотря на перечисленные особенности второго периода исследований МП, в нем сохраняются черты предшествующего. Все еще публикуются работы, приписывающие государству роль конструктора МПО, обращающие внимание на документы социальной политики (Evans et al. 2008; Mitchell, McTigue 2007) и не учитывающие роль иных акторов в производстве МПО. Одновременно, изучение роли государства начинает носить нюансный характер. Так, Клэр Херрик помимо анализа официальных документов, проводит интервью с лицами, принимавшими участие в подготовке этих документов (Herrick 2008). Таким образом, она показывает «зазор» между дискурсом производителей документов и самими документами. Кроме того, некоторые исследователи не дифференцированно сочленяют между собой разные текстовые источники, содержащие в себе дискурс МПО. Например, СМИ и научную литературу (Coveney 2008), СМИ и социально-политические документы (Elliott 2007) или все три типа упомянутых источников (Murray 2008). То есть в противовес Монаган, Сагуй, Тхорсби и Херрик эти авторы не придают значения тому, что МПО производится разными источниками дискурса, и способы распространения паники при помощи этих источников различаются. Наконец, часть исследователей продолжает анализ научной полемики относительно ожирения по аналогии с тем, как это было реализовано в статье Кампоса и его коллег (Carriger, Penny 2008).

Активистка и исследовательница Шарлотта Купер, наносит данную оптику на карту критических исследований веса среди других аналитических схем (Cooper 2010). В остальной работы указанного периода содержательно не значительно отличаются от работ предыдущего. Для анализа конструирования МПО все также применяется широкий спектр текстовых данных (Daneski et al. 2010). Сохраняется тенденция расширения теоретического аппарата МПО. Сюзанна Фрейзер и коллеги, опираясь на теорию эмоций Сары Ахмед, начинают проработку вопроса о том, как

обыватель включается в макроморализацию ожирения (Fraser et al. 2010). Несмотря на привлечение внимания к важной лакуне в исследованиях МПО, эта публикация не содержит конкретной эмпирической стратегии изучения интернализации установок по отношению к людям с избыточным весом и ожирению, как глобальной социальной проблеме.

Ли Монаган, опираясь на свои предыдущие эмпирические исследования, предлагает схему системы производителей дискурса об ожирении МП (Monaghan et al. 2010). В других публикациях он показывает, что роли в МПО не статичны: моральные предприниматели паники могут становиться «народными дьяволами» (Monaghan 2010a; 2010b) 2010. Например, врачи, оказывающие услуги по поддержанию «нормального» веса, вынуждены следить за своим внешним видом, потому что их способность к пребыванию в «приемлемом» весе, является «индикатором качества» специалиста для коллег и пациентов. Продолжается деконструкция моральных смыслов, вкладываемых в операции по изменению веса, дискуссию о которых начала Тхорсби (Hofmann 2010). Не утрачивается внимание к материнско-детским отношениям, как полю морализации ожирения акторами социальной политики (Evans 2010; Maher et al. 2010).

С 2011 г. по настоящее время отмечается расцвет обсуждения МПО среди детей. Мониторинг веса ребенка рассматривается не только в связи с медицинскими учреждениями, родителями и социальной политикой (Cook, Wilson 2019), на передний план выходит школа как институт дисциплинирования и морализации веса (Paechter 2011; Pringle, Pringle 2012; Rich, Evans 2013). При этом не теряется интерсекциональный фокус: дифференцированно описывается опыт детей из семей с разным достатком, этническим происхождением и гендерной принадлежностью. Расширяется методология анализа данных, чаще используются опросные методы (Rich, Evans, 2013) и анализ статистических данных (Kline 2015). Изучение языка МП носит «прикладной характер». Кейтлин О'Рейли и Джудит Сиксмит, анализируя социальную политику Канады, рекомендуют ее авторам избегать слова «эпидемия» и другого алармистского языка применительно к ожирению в официальных текстах (O'Reilly, Sixsmith 2012).

Наряду с обозначенными изменениями, сохраняются тенденции из прошлых периодов исследований МПО. Во-первых, продолжается анализ медиа на предмет фрейминга МПО (Foley et al. 2020), однако технология анализа становится более сложной в связи с применением методов машинного обучения на расширенных выборках текстов из СМИ. Во-вторых, укрепляются теоретические основания схемы распространения МП Монагана (Mannion, Small 2019). Рассел Мэннион и Нил Смолл классифицируют стратегии, через которые государство производит МПО. В-третьих, вслед за статьей Купер, появляются обзоры, показывающие место теории МП в исследованиях ожирения (Patterson, Johnston 2012) и критических исследованиях веса (Monaghan et al. 2019).

Заключение

В обзоре изучены теоретические и эмпирические публикации, посвященные МПО в темпоральной перспективе. Оно позволило выявить некоторые неизменные черты данной теоретико-методологической традиции, а также аспекты, которые подверглись трансформации в течение времени.

Устойчивыми свойствами исследований ожирения как МП, можно считать: 1) опору на конструктивистские и структуралистские социально-философские концепции и понятия; 2) анализ морализации ожирения в контексте других стигматизирующих практик и установок (интерсекциональность); 3) использование текстовых данных, преимущественно документов социальной политики и материалов СМИ и редкое привлечение альтернативных источников информации.

В то же время в ходе развития исследований МП произошли следующие изменения: 1) усилилась интегрированность традиции в социологию и социальные исследования телесности за счет добавления связей с классическими для этих областей понятиями и теориями; 2) расширилась интерсекциональность фокуса за счет добавления новых контекстов стигматизации и их комбинаций; 3) увеличился спектр типов используемых источников для анализа данных и усложнились способы их анализа; 4) появилась практическая ориентированность (применение результатов анализа текстов для улучшения положения «народных дьяволов»).

В связи с выделенными изменчивыми и стабильными чертами исследований МПО, можно заключить, что данная теоретическая рамка находится в процессе своего формирования и укрепления позиций в социальных науках. Вместе с тем остается как минимум два проблемных аспекта, присутствующих с момента изобретения концептуализации ожирения как МП и продолжающих быть актуальными: динамический анализ и культурная универсальность.

За все время существования традиции изучения ожирения как МП исследователям удалось описать источники морализации избыточного веса тела человека, однако связи между ними остались мало проясненными. В частности не понятно, как один дискурс проникает в другой и разносится людьми, и что влияет на скорость его распространения и масштабы охвата. Проблема анализа распространения МП является «родовой» для исследований МП (David et al. 2011), поэтому ее решение применительно к ожирению зависит от методологических новаций в области исследований МП в целом.

Теоретическая рамка МПО с трудом поддается перенесению на вне-американские культурные контексты. Это заметно по тому, что среди первых авторов работ по ожирению как МП практически нет представителей неанглоязычных стран (хотя среди тех, кто номинально использует эту терминологическую пару разнообразие стран выше). Вероятно, это связано

с тем, что в разных странах степень значимости ожирения как насущной социальной проблемы варьируется: борьбу с избыточным весом далеко не всегда рассматривают как национальный приоритет и СМИ сфокусированы на морализации ожирения. Вместе с тем кажется продуктивным применение этой традиции к потребительскому поведению на микроуровне, поскольку практики принятия пищи, кормления, выбора продуктов, а также контроля за весом тела при помощи физических упражнений, косметических, хирургических процедур распространены в большинстве стран как среди людей, так и среди «*non-humans*». Однако требуется предварительно понять, добавит ли нечто новое в анализ этих объектов данная теоретико-методологическая конструкция, или ее применение осветит уже широко известные моральные аспекты данных типов поведения.

Выражение признательности

Автор благодарит редакторскую коллегия журнала за высказанные рекомендации по улучшению текста в процессе работы на ним.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Oxana Mikhaylova

OBESITY AS MORAL PANIC: A THEMATIC ANALYSIS OF EMPIRICAL AND THEORETICAL PUBLICATIONS IN A TEMPORAL PERSPECTIVE

Obesity is considered one of the thorniest contemporary global social issues. However, not all social scientists perceive medically overweight people as threatening the individual and public health. In this paper, I analyze one of such theoretical frames on obesity and review studies of obesity as moral panic based on the academic publications included in Scopus citations database. As a result, I offer periodization of the empirical and theoretical papers, where the authors use this theoretical approach and allocate stable and volatile traits of the moral panic research on obesity in the temporal perspective. I conclude that despite the evolution of this theoretical and

Oxana Mikhaylova – Research Fellow, Center for Modern Childhood Research, senior lecturer at the Department for Social Institutions Analysis, School of Sociology, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: oxanamikhailova@gmail.com

methodological tradition in the last century, its cultural universality and measuring the dynamics of obesity moralisation remain questionable.

Keywords: obesity, moral panic, critical weight studies, review

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-175-186

References

- Bell K., McNaughton D., Salmon A. (2009) Medicine, Morality and Mothering: Public Health Discourses on Foetal Alcohol Exposure, Smoking around Children and Childhood Overnutrition. *Critical Public Health*, 19 (2): 155–170.
- Boero N. (2007) All the News that's Fat to Print: The American 'Obesity Epidemic' and the Media. *Qualitative Sociology*, 30 (1): 41–60.
- Bonfiglioli C., Chapman S., Holding S. (2007) Obesity in the Media: Political Hot Potato or Human Interest Story? *Australian Journalism Review*, 29 (1): 53–61.
- Campos P. (2004) *The Obesity Myth: Why America's Obsession with Weight is Hazardous to Your Health*. New York: Gotham Books.
- Campos P., Saguy A., Ernsberger P., Oliver E., Gaesser G. (2006) The Epidemiology of Overweight and Obesity: Public Health Crisis or Moral Panic? *International Journal of Epidemiology*, 35 (1): 55–60.
- Carrier J., Penny S. (2008) Addressing the Panic about 'Obesity': Policy to Protect Health. In: *Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table*. Forum on Public Policy: 1–14.
- Cook K., Wilson C. L. (2019) Representations of Fatness in Parents Magazine: A Critical Discourse Analysis. *Fat Studies*, 8 (3): 320–333.
- Cooper C. (2010) Fat Studies: Mapping the Field. *Sociology Compass*, 4 (12): 1020–1034.
- Coveney J. (2008) The Government of Girth. *Health Sociology Review*, 17 (2): 199–213.
- Daneski K., Higgs P., Morgan M. (2010) From Gluttony to Obesity: Moral Discourses on Apoplexy and Stroke: Apoplexy and Stroke: From Gluttony to Obesity. *Sociology of Health Illness*, 32 (5): 730–744.
- David M., Rohloff A., Petley J., Hughes J. (2011) The Idea of Moral Panic – Ten Dimensions of Dispute. *Crime, Media, Culture: An International Journal*, 7 (3): 215–228.
- Elliott C. D. (2007) Big Persons, Small Voices: On Governance, Obesity, and the Narrative of the Failed Citizen. *Journal of Canadian Studies*, 41 (3): 134–149.
- Evans B. (2010) Anticipating Fatness: Childhood, Affect and the Pre-Emptive 'War on Obesity.' *Transactions of the Institute of British Geographers*, 35 (1): 21–38.
- Evans J., Davies B., Rich E. (2008) The Class and Cultural Functions of Obesity Discourse: Our Latter Day Child Saving Movement. *International Studies in Sociology of Education*, 18 (2): 117–132.
- Fee M. (2006) Racializing Narratives: Obesity, Diabetes and the 'Aboriginal' Thrifty Genotype. *Social Science Medicine*, 62 (12): 2988–2997.

- Foley K., McNaughton D., Ward P. (2020) Monitoring the 'Diabetes Epidemic': A Framing Analysis of United Kingdom Print News 1993–2013. *PLoS ONE*, 15 (1): 1–27.
- Fraser S., Maher J., Wright J. (2010) Between Bodies and Collectivities: Articulating the Action of Emotion in Obesity Epidemic Discourse. *Social Theory Health*, 8 (2): 192–209.
- Gilman S. L. (2006) Obesity, the Jews and Psychoanalysis: On Shaping the Category of Obesity. *History of Psychiatry*, 17 (1): 55–66.
- Herndon A. M. (2005) Collateral Damage from Friendly Fire?: Race, Nation, Class and the 'War Against Obesity.' *Social Semiotics*, 15 (2): 127–141.
- Herrick C. (2008) To the West and East of Interstate-35: Obesity, Philanthropic Entrepreneurialism, and the Delineation of Risk in Austin, Texas. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 40 (11): 2715–2733.
- Hofmann B. (2010) Stuck in the Middle: The Many Moral Challenges with Bariatric Surgery. *The American Journal of Bioethics*, 10 (12): 3–11.
- Kline S. (2015) Moral Panic, Reflexive Embodiment and Teen Obesity in the USA: A Case Study of the Impact of 'Weight Bias.' *Young Consumers*, 16 (4): 407–419.
- Maher J., Fraser S., Lindsay J. (2010) Between Provisioning and Consuming?: Children, Mothers and 'Childhood Obesity.' *Health Sociology Review*, 19 (3): 304–316.
- Mannion R., Small N. (2019) On Folk Devils, Moral Panics and New Wave Public Health. *International Journal of Health Policy and Management*, 8 (12): 678–683.
- Mitchell G. R., McTigue K.M. (2007) The US Obesity 'Epidemic': Metaphor, Method, or Madness? *Social Epistemology*, 21 (4): 391–423.
- Monaghan L. F. (2007) McDonaldizing Men's Bodies? Slimming, Associated (Ir)Rationalities and Resistances. *Body Society*, 13 (2): 67–93.
- Monaghan L. F. (2008) Men, Physical Activity, and the Obesity Discourse: Critical Understandings from a Qualitative Study. *Sociology of Sport Journal*, 25 (1): 97–129.
- Monaghan L. F. (2010a) 'Physician Heal Thyself', Part 1: A Qualitative Analysis of an Online Debate about Clinicians' Bodyweight. *Social Theory Health*, 8 (1): 1–27.
- Monaghan L. F. (2010b) 'Physician Heal Thyself', Part 2: Debating Clinicians' Bodyweight. *Social Theory Health*, 8 (1): 28–50.
- Monaghan L. F., Hollands R., Prtichard G. (2010) Obesity Epidemic Entrepreneurs: Types, Practices and Interests. *Body Society*, 16 (2): 37–71.
- Monaghan L. F., Rich E., Bombak A. E. (2019) Media, 'Fat Panic' and Public Pedagogy: Mapping Contested Terrain. *Sociology Compass*, 13 (1): 1–17.
- Murray S. (2008) Pathologizing 'Fatness': Medical Authority and Popular Culture. *Sociology of Sport Journal*, 25 (1): 7–21.
- O'Hara L., Taylor J. (2018) What's Wrong With the 'War on Obesity?' A Narrative Review of the Weight-Centered Health Paradigm and Development of the 3C Framework to Build Critical Competency for a Paradigm Shift. *SAGE Open*, 8 (2): 1–28.

- O'Reilly C., Sixsmith, J. (2012) From Theory to Policy: Reducing Harms Associated with the Weight-Centered Health Paradigm. *Fat Studies*, 1 (1): 97–113.
- Paechter C. (2011) Gender, Visible Bodies and Schooling: Cultural pathologies of Childhood. *Sport, Education and Society*, 16 (3): 309–322.
- Patterson M., Johnston J. (2012) Theorizing the Obesity Epidemic: Health Crisis, Moral Panic and Emerging Hybrids. *Social Theory Health*, 10 (3): 265–291.
- Pringle R., Pringle D. (2012) Competing Obesity Discourses and Critical Challenges for Health and Physical Educators. *Sport, Education and Society*, 17 (2): 143–161.
- Rich E., Evans J. (2013) Changing Times, Future Bodies? The Significance of Health in Young Women's Imagined Futures. *Pedagogy, Culture Society*, 21 (1): 5–22.
- Saguy A. C., Almeling R. (2008) Fat in the Fire? Science, the News Media, and the 'Obesity Epidemic.' *Sociological Forum*, 23 (1): 53–83.
- Sousa-Duarte F., Brown P., Mendes A. M. (2020) Healthcare Professionals' Trust in Patients: A Review of the Empirical and Theoretical Literatures. *Sociology Compass*, 14 (10): 1–15.
- Throsby K. (2007) 'How Could you Let Yourself Get Like That?': Stories of the Origins of Obesity in Accounts of Weight Loss Surgery. *Social Science Medicine*, 65 (8): 1561–1571.
- WHO (2021) *Obesity and Overweight*. Available at: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (accessed 7 February 2022).